
Преп. Ниль Сорскій и „Заволжскіе старцы“—публицисты.

(Продолженіе). ¹⁾

Въ основу содержанія своего Устава преп. Ниль Сорскій кромѣ принципа духовнаго служенія Богу положилъ и находящіяся въ тѣсной связи съ нимъ—какъ частное понятіе по отношенію къ общему—идеи евангельской свободы и любви, въ чемъ отпечатокъ евангельской духовности, лежащій на Преданіи о жительствѣ скитскомъ, находитъ свое полное и окончательное выраженіе.

Идея *евангельской свободы* совершенно естественная черта въ Уставѣ преп. Нила Сорскаго: поставивъ предъ инокомъ задачу, требующую отъ него подвиговъ чисто внутренняго характера, сдѣлавъ ареной борьбы его собственную душу, преп. Ниль Сорскій тѣмъ самымъ провозгласилъ принципъ свободы, потому что въ области нравственнаго самоусовершенствованія, сокрытой отъ глазъ посторонняго человѣка и доступной взору только самого подвижника да Бога, не мыслимы, по существу, какія либо внѣшнія предписанія: здѣсь все дѣло совѣсти инока ²⁾, которой возможно дать только руководящіе принципы. Въ этомъ кроется причина, почему въ уставѣ преп. Нила Сорскаго такъ мало предписаній регламентирующихъ внѣшнее поведеніе инока: обязанность содержать себя собственнымъ трудомъ, преимущественно руководѣлемъ ³⁾ вообще работами, не требующими

¹⁾ См. *Бог. Вѣстн.* Май 1908 г

²⁾ „Азъ писаніе се.—говоритъ преп. Ниль о своемъ Преданіи, — предахъ.. брати моеи спасеніа ради моего и всѣхъ произволяющихъ, въздвизаа совѣсть клучщему. *ibid* л. 10 об

³⁾ *ibid*. л. 14. См. выше, стр. 35

удаленія изъ монастыря: 1) ежедневная исповѣдь предъ настоятелемъ; 2) запрещеніе безъ благословенія послѣдняго выходить изъ монастыря; 3) повелѣніе ограничиваться самымъ необходимымъ въ устройствѣ храма и келій; 4) закрытіе доступа въ скитъ для женщинъ и отроковъ; запрещеніе имѣть для „послуженія“ безсловесныхъ женскаго рода 5)—этимъ исчерпываются всѣ предписанія Устава относительно внѣшняго устройства скитской жизни. Единственное наказаніе, которое допускалъ его Уставъ, было изгнаніе изъ монастыря ослушника („самочинника въ цѣляхъ исправленія послѣдняго 6). Въ сущности весь Уставъ преп. Нила Сорскаго основанъ на признаніи самобытности личности. Онъ прежде всего настаиваетъ на томъ, чтобы подвигъ нравственнаго совершенствованія былъ разумно-сознательнымъ: инокъ долженъ проходить его съ „разсмотрѣніемъ“ и „разсужденіемъ“, слѣдуя собственному личному убѣжденію, а не механическому безотчетному послушанію: „сіи (т. е. предлагаемая Уставомъ) добраа и благолѣпнаа дѣланія съ разсужденіемъ подобають творити... всѣхъ дѣйствуемыхъ мудрованію предворяти“ 7). Правда иноку слѣдуетъ искать совѣта и наставленія у опытныхъ и искусныхъ въ духовной жизни мужей, но выборъ учителя предоставляется самому иноку, причемъ наставленіями его онъ обязанъ руководиться только въ томъ случаѣ, если они согласны съ ученіемъ слова Божія; въ этомъ отношеніи не дѣлается исключенія

1) „Дѣлати же дѣла подобають подѣ кровомъ бывающаа: аще ли же по нужи и ни ясениѣ супругъ.. воловъ гонити; и инаго болѣзненная отъ своихъ трудовъ въ общихъ житіяхъ похвална суть.. въ сущихъ же особѣ укорно“. *ibid.* л. 14.

2) „Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго предаиое ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ. Москва. 1849 г., стр. 17.

3) „Безвременно.. и не благословно исходити изъ келіи.. не подобно... Настоятель. отхотѣніе комуждо ключное и подобное да повелѣвають. Ркп. Троицко-Сергіев. Лавр. № 188, л. 15 об.—16.

4) *ibid.* л. 16 об.—17. См. выше, стр 36—37.

5) „Женамъ входить къ намъ въ скитъ не подобають: ниже безсловесныхъ кояхъ женьска рода на послужевіе или на иную кую потребу имѣти, и сіе возбранено. *ibid.* л. 17 об.—18.

6) „Лучше есть отгнати, иже своя воля оставити творити: отгнавши бо множицею отгнааго смиренѣйша сътвори.. *ibid.* л. Воб.

7) *ibid.* л. 37 об

8) „Велико. сіе.. дѣланіе (т. е. умное).. многимъ отъ ученія прибываетъ,

и настоятелю: все заповѣдуемое имъ должно исполнять, но подѣ тѣмъ условіемъ, „аще суть ко благоугожденію Божию и пользѣ душамъ“ ¹⁾. Такимъ образомъ личная разумная воля должна быть постоянною спутницею инока на всемъ пути его къ нравственному совершенству: „Блаженный ісихе іерусалимскій четыре образы полагаетъ въ дѣланіи... мысленѣмъ: или прилоги блюсти, или сердце имѣти глубоче молчаще отъ всякаго помысла и молитись, или Господа Іисуса Христа на помощь призывать, или память смертную имѣти—сіи вси.. лукаваа помышленія възбраняють... вся сіа трезвѣніе, сирѣчь дѣланіе мыслено, глаголются. Сіа вся *смотриши* каждо насъ *подобаящимъ себѣ чиномъ* да подвизается“ ²⁾. Предлагая свои наставленія преп. Ниль Сорскій не подавляетъ личной воли учениковъ: они принимаютъ ихъ, „аще.. произволяютъ“, ³⁾ а если кто,—добавляетъ преп. отецъ,—„о сихъ вящее и полезнѣйшее разумѣваетъ, и онъ тако да творить, и мы о семъ радуемся“ ⁴⁾.

Единственный авторитетъ, которому преп. Ниль Сорскій всецѣло подчинялъ разумно-сознательную волю инока, было ученіе „божественныхъ писаній“ т. е. Священнаго Писанія въ собственномъ смыслѣ и согласныхъ съ нимъ святоотеческихъ твореній съ житіями ⁵⁾. Инокъ долженъ жить по писанію и преданію святыхъ отцовъ ⁶⁾; это необходимое условіе для желающихъ вступить въ число его учениковъ: „аще кто не произволяетъ въ сихъ (т. е. не желаетъ „подо-

рѣдци же сіе безъ ученія и вужею дѣланія и теплотою вѣры отъ Бога пріяша. не малъ же подвигъ. сему чюдному дѣланію обрѣсти наставника непрелестна.. иже свѣдѣтельствовано имуща отъ божественныхъ писаній дѣланіе и мудроваціе и разсуженіе духовно стяжавша. И се убо рѣша святіи Яко и тогда едва обрѣтошеса учитель непрелестенъ, нынѣ же до зѣла оскудѣвшимъ подобаетъ искати люботруднѣ; аще ли не обрящется, повелѣша святіи отци отъ божественныхъ писаній поучатися, слышавша самого Господа глаголавша: испытайте писанія, и въ нихъ обрящете животь вѣчный“. *ibid.* л. 22 об —23.

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Ркп. 6-ки Троицко-Сергіев. Лавр. № 188, л. 41.

³⁾ *ibid.* л. 92 об.

⁴⁾ *ibid.*

⁵⁾ „Посланіе великаго старца ко брату.. еже на пользу души“. *ibid.* л. 105. См. ниже, стр. 59

⁶⁾ „Иже придуть кнамъ подобаетъ преданія святыхъ имѣти и хранити заповѣди Божія“. *ibid.* л. 11 об

биться... приснопамятнымъ отцамъ“), да престанеть стужати моему окаянъству: азъ бо отсылаю таковыхъ бездѣльны“¹⁾; тѣмъ болѣе исполненіе его обязательно для иноковъ, уже ставшихъ учениками преп. Нила: „Божественная писанія предаемъ приходящимъ къ намъ и требующимъ сихъ, паче же не мы,—недостойни бо есмы,—но блаженнии... отци,.. (побуждая) тщатися пребывающимъ у насъ опасно сіа съхранити тако бо мы произволяемъ²⁾. Но жизнь по писанію, естественно, полагаетъ на инока двѣ обязанности: 1) выдѣленіе „Божественныхъ Писаній“ изъ множества обращавшихся во дни преп. Нила писаній ложныхъ, и 2) непосредственное изученіе истинныхъ писаній, чтобы, расположивъ ихъ по степени авторитетности на нѣсколько разрядовъ, руководствоваться ими. Касательно требованія критической работы надъ писаніями въ Уставѣ скитскаго житія встрѣчаемъ лишь намекъ преп. Нила Сорскаго на собственный примѣръ: „суть словеса святыхъ отецъ... на множайшия.., сихъ ради *испытавше* божественна а писанія предаемъ приходящимъ къ намъ“³⁾. Преп. Нилъ Сорскій, очевидно, считалъ излишнимъ указывать въ Уставѣ на необходимость критическихъ работъ надъ писаніями; они подразумѣвались сами собою въ его основномъ требованіи, чтобы инокъ поучался въ „Божественномъ Писаніи“ и конечно „истинномъ“⁴⁾. Эту тѣсную связь между отрицательнымъ и положительнымъ моментами въ отношеніи подвижника къ писаніямъ опредѣленно выясняютъ посланія преп. Нила. Въ посланіи „иному о пользѣ“ преп. Нилъ Сорскій, ссылаясь на свой примѣръ, убѣждаетъ адресата слѣдовать „истиннымъ писаніямъ“, предварительно выдѣливъ ихъ путемъ тщательнаго изслѣдованія: „еже ищещи, како не заблудити отъ истиннаго пути и семь совѣтъ благъ даю ти: свяжи себе законы божественныхъ писаній, и послѣдуй тѣмъ—писаніемъ же истиннымъ, божественнымъ. Писанія бо многа, но не вся божествена суть; ты же истиннаа извѣстнѣ испытавъ отъ чтенія (я) сихъ и бе-

¹⁾ *ibid.* л 12

²⁾ *ibid.* л В

³⁾ *ibid.* т В

⁴⁾ „Погельшиа святін отци отъ божественныхъ писаній научатися слышавше самого Господа, глаголавшиа: испытайте писанія и въ нихъ обрящете животь вѣчный“ *ibid.* 102—102 об

сѣдъ разумныхъ и духовныхъ мужей... и безъ свѣдѣтельства писаній таковыхъ не твори что. Якоже и азъ... безъ свѣдѣтельства божественныхъ писаній не творю что, но, по святыхъ писаніяхъ послѣдуя, творю, елико по силѣ“¹⁾. Всѣмъ своимъ ученикамъ преп. Ниль даетъ совѣтъ „такъ же дѣлать“²⁾. При этомъ и „истинныя писанія“ въ качествѣ руководителей жизни не всѣ имѣютъ одинаковое значеніе: первое мѣсто принадлежитъ Священному Писанію въ собственномъ смыслѣ и преданію апостольскому, а затѣмъ уже слѣдуютъ святоотеческія творенія и житія: „наипаче,—сообщаетъ о себѣ преп. Ниль Сорскій,—испытую божественнаа писанія: *прежде* заповѣди господня.. и апостольскаяа преданія, *также* житія и ученія святыхъ отецъ и тѣмъ внимаю. И яже съгласна моему разуму къ благоугожденію и ползѣ души преписую себѣ и тѣми поучаюся и въ томъ животь и дыханіе мое имѣю“³⁾. Безъ сомнѣнія принципъ „испытанія“,—не въ цѣляхъ назиданія, а въ цѣляхъ критическаго отдѣленія истиннаго отъ ложнаго,—могъ, по весьма понятнымъ причинамъ, примѣняться только ко второму разряду „писаній“, т. е.—писаніямъ небоговдохновеннымъ; самъ преп. Ниль, какъ писатель, ограничился въ этой области критической обработкой однихъ лишь житій⁴⁾, молчаливо выражая свое отрицательное отношеніе къ другимъ произведеніямъ апокрифическаго характера полнымъ игнорированіемъ ихъ въ своихъ твореніяхъ. Провозглашенный преп. Ниломъ критическій принципъ былъ тѣмъ важенъ главнымъ образомъ, что, уничтожая слѣпое благоговѣніе предъ авторитетомъ и механическое преклоненіе предъ буквой Писаній, вмѣнялъ иноку въ обязанность разумное, самодѣятельное изученіе послѣднихъ; онъ настойчиво требуетъ, чтобы инокъ самъ бралъ въ руки „Божественныя“ книги и самъ оттуда

1) *ibid.* л. 23.

2) „Посланіе великаго старца ко брату, просившу отъ него написать ему еже на пользу души. *ibid.* л. 105—105 об.

3) *ibid.* л. 105.

4) „Инока пустытника Васьяна на Юсифа, игумена Волоцкаго собраніе отъ святыхъ правилъ и отъ многыхъ книгъ собрано“... Правосл. Собес. 1863, ч. III, стр. 208, 13. А. С. *Архангельскій*, цитов. сочи., стр. 123—127 Профессоръ Н. К. *Никольскій*. Общинная и келейная жизнь въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Христіанск. Чтен. 1907 г. Августъ, стр. 175—176.

черпаль руководящія начала для своей нравственной дѣятельности.

Здѣсь умѣстно сказать, что, вводя въ свой Уставъ принципъ свободы, преп. Нилъ Сорскій шелъ въ разрѣзъ съ общимъ представленіемъ времени, по которому жизнь инока являлась полнымъ отсѣченіемъ воли. Яркій примѣръ въ этомъ отношеніи монастырскій Уставъ преп. Іосифа Волоколамскаго. Уставъ состоитъ изъ ряда суровыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, направленныхъ къ строгому сохраненію внѣшней организаціи монашеской общины, подавляющей проявленіе единичной воли. Въ самомъ дѣлѣ, у инока Іосифова монастыря не было свободы. Уставъ опредѣляетъ *внѣшнее положеніе* инока въ молитвѣ ¹⁾, причемъ за богослуженіемъ, во время „сборной молитвы“ онъ находится подъ постояннымъ и бдительнымъ контролемъ особо приставленныхъ изъ братій надсмотрщиковъ ²⁾; поведеніе инока въ трапезной уставъ подчиняетъ детально разработаннымъ правиламъ, забота о соблюденіи которыхъ лежала на избранныхъ изъ братіи семи „старѣйшихъ“ ³⁾; наказаніе въ видѣ лишенія „святыя доры, просѣры, хлѣбца Пречистыя“ и въ видѣ поклоновъ или сухояденіе обычно слѣдовали за нарушеніе предписаній относительно трапезной ⁴⁾. Подъ такимъ же надзоромъ находился инокъ и во время общественныхъ, „сборныхъ“, работъ ⁵⁾. Особый братъ *цѣлый день*, чрезъ каждый часъ, обходитъ монастырь, „запрѣщая и възбращая стоящимъ на монастыри инокомъ и мирьскимъ“ ⁶⁾. Тщательный надзоръ до осматриванія погребовъ продолжался и ночью, пока не наступалъ день ⁷⁾. Все это находилось въ полномъ согласіи съ тѣмъ принципомъ, что инокамъ „подобаетъ своя воля не имѣти, но вся творити по благословенію настояте-

1) Великія мѣнен-четиі Сентябрь, дни 1—13. Археограф. комисс. СПб. 1868 г. Духовнаго грамота преп. Іосифа столб. 506 fin.

2) *ibid.* столб. 588—590.

3) Опредѣлено: время прихода въ трапезную; мѣсто, гдѣ долженъ каждый садиться; количество пищи; давались предписанія какъ оканчивать трапезу и какъ удаляться изъ нея *ibid.* столб. 593—594.

4) *ibid.* столб. 611—612.

5) *ibid.* столб. 601.

6) *ibid.* столб. 596

7) *ibid.* столб. 599—600.

леву“ ¹⁾. „Потщимся, братіе,—обращается преп. Іосифъ,—всѣмъ сердцемъ яко смрада смертнаго жила отбѣгати самочинія же и непокоренія... и даждь до смерти подвигнѣмся и душа наша положимъ о единой чрѣтѣ заповѣдей Божіихъ, и о всемъ мѣру и уставъ дрѣжаще и въ хотеніихъ и въ словесехъ и дѣлѣхъ“ ²⁾.

Идея евангельской любви въ Уставѣ скитскаго житія отбѣняется главнымъ образомъ съ одной ея стороны,—какъ любовь къ Богу; это вполне согласно и съ предметомъ Устава, трактующаго объ иночествѣ, жизни для Бога въ удаленіи отъ міра ³⁾, и—въ особенности съ тѣми задачами, какія онъ ставитъ предъ подвижникомъ, призывая его къ „умному дѣланію“, вѣнецъ котораго созерцаніе, когда плоть безмолствуетъ, а душа трепещетъ отъ любви къ Богу ⁴⁾. Жизнь инока,—по Уставу преп. Нила,—непрестанная молитва: „отъ сна... вѣставъ преже прославити Бога таже исповѣдаться Ему и потомъ сіа дѣланія: молитва, пѣніе, чтеніе, руководііе и аще подѣліе кое; всегда же имѣти умъ въ благоговѣніи мнозѣ и въ надежи Божіи висящъ и вся творити къ благоугожденію Его... и аще прилучится бесѣда и сіи по Бозѣ... такожь и въ пици и питіи, и се съ страхомъ Божіимъ; наипаче же въ время сна благоговѣйнѣ, внутри мысленѣ, внѣ же въ всѣхъ удесехъ благоспратаннѣ... и въ всѣхъ сихъ Бога всегда предъ очима имѣти... иже убо сице творяй всегда въ молитвѣ есть“ ⁵⁾. „Съ мнозѣмъ убо усердіемъ... обдержно по божественныхъ писаніихъ всѣхъ жителство провожати... (должно) хотящему прилежити любви Божіей и истинно спастися“ ⁶⁾. Вопросъ же о любви къ ближнему преп. Ниль Сорскій выясняетъ лишь съ той стороны, поскольку обладаніе ею можетъ содѣйствовать устраненію недостатковъ моральнаго характера: гнѣвныхъ помысловъ ⁷⁾, безсовѣстной эксплуатаціи чужого труда ⁸⁾ и —

¹⁾ *ibid.* столб. 523. Сравни. 526—527.

²⁾ *ibid.* столб. 530 fin.

³⁾ См. выше, стр. 48,2, примѣч. 2.

⁴⁾ См. выше, стр. 46—47.

⁵⁾ Ркп. Троицко-Сергіев. Лавр. № 188, л. 44—44 об.

⁶⁾ *ibid.* л. 43 об.

⁷⁾ *ibid.* л. 55.

⁸⁾ „Стяжавіа.. иже по насилію отъ чюжихъ трудовъ събираема вносити отиудь иѣсть намъ на ползу. како бо можемъ съхранити заповѣди

поскольку служить звеномъ, объединяющимъ „братію“ въ дѣлѣ общаго спасенія ¹⁾. Здѣсь онъ дословно повторяетъ ученіе евангельское: „се есть любовь и милованіе, еже молитися за брата (причинившаго обиду)... сътворяти же добро ему, елико по силѣ. И тако исполняются заповѣди Господня. еже глаголетъ: любите врагы ваша, добро творите ненавиждающимъ васъ... молитися за творящаа вамъ обиду... Самъ... Господь... нашъ Исусъ Христосъ... еже научи, сіе сътвори... да и мы подражатели будемъ симъ... колики бо зла претрѣпѣ отъ іудей насъ ради грѣшныхъ и не точію не прогнѣвася на ня, но и моляшеса за нихъ Отцу, глаголя: Отче! отпусти имъ грѣхъ сей“ ²⁾!

Итакъ все содержаніе Устава о скитскомъ житіи есть не что иное, какъ развитіе той основной мысли, что центр нравственной дѣятельности, арена, гдѣ происходитъ борьба при осуществленіи евангельскаго идеала нравственнаго совершенства, требующаго внутренней чистоты, соединенной съ любовію къ Богу и ближнему, есть сердце инока, его сокровенная жизнь, для своего развитія въ указанномъ отношеніи нуждающаяся въ истинно христіанской свободѣ. Коротче говоря, „Уставъ скитскаго житія“ основанъ на трехъ, нераздѣльныхъ другъ отъ друга, евангельскихъ принципахъ: духовнаго служенія Богу, свободы и любви.

„Заволжскіе старцы“ и взяли на себя трудную, точнѣе— невыполнимую и потому неблагоприятную задачу провести основныя идеи своего учителя въ сферу окружившей ихъ церковно общественной жизни, принципы которой были диаметрально противоположны принципамъ, обосновывавшимъ міросозерцаніе преп. Нила: если преп. Нилъ Сорскій былъ провозвѣстникомъ евангельской любви, свободы и духа, то неизмѣримо большинство древне-русскихъ людей, современныхъ ему и его послѣдователямъ, провозгласило своимъ девизомъ нетерпимость, бессознательное поклоненіе авторитету и мертвенно—

Господня, сіа имѣюще, хотящему съ тобою судитися одежу твою взяти даже и срачицу, и прочяа, елико таковаа, страстни суще и немощни¹⁾ Но яко ядъ смертоносенъ отбѣгати и отгоняти. Въ купли же потребахъ нашихъ и продаваніи рукодѣліи подобаетъ не отщетевати брата, паче же самѣмъ нищету примити *ibid.*, л. 14 об.

¹⁾ *ibid.* л. 91—91 об.

²⁾ *ibid.* л. 55 об.

обрядовую набожность ¹⁾. Естественнымъ слѣдствіемъ такого положенія вещей явилась борьба между представителями обоихъ направленій: „заволжскими старцами“ съ одной стороны и „осифлянами“, т. е. преп. Иосифомъ Волоколамскимъ съ его учениками съ другой. Конецъ борьбы, сосредоточенной около жгучихъ вопросовъ времени, былъ, какъ и слѣдовало ожидать, не въ пользу немногочисленныхъ послѣдователей преп. Нила, защищавшихъ практическую пригодность идей, которымъ, собственно не было мѣста въ древнерусской жизни XV и XVI в.в. по ея культурно-бытовому состоянію. Уже изъ этой краткой схемы, въ самыхъ общихъ чертахъ соединяющей исторію идей преп. Нила во время дѣятельности его учениковъ, видно, что послѣдніе вносятъ широкое общественное содержаніе въ направленіе „великаго старца“, съ наибольшею чистотою выраженное имъ въ Уставѣ о скитскомъ житіи: предъ нами уже не уединенная келья или глухой, заброшенный въ лѣсной дебри, скитокъ, а главный городъ русскаго государства, дворъ великаго князя, соборы; приходится слѣдить не за уединенной жизнью самоуглубленныхъ подвижниковъ, ведущихъ упорную борьбу со своими страстями для достиженія внутренняго совершенства; эту борьбу замѣняетъ другая—борьба партійная, полная, какъ и всегда, запальчивости, несправедливостей и жестокости.

Эта, повидимому, неожиданная, очень важная перемена въ направленіи преп. Нила Сорскаго, въ сущности была совершенно естественна. Уже самый Уставъ скитскаго житія при всей своей видимой отрѣшенности отъ міра, сосредоточенія вниманія главнымъ образомъ на личномъ совершенствованіи, скрывалъ въ себѣ задатки возвышеннаго и могущественнаго вліянія на общество: поставляя идеаломъ для инока внутренній духовный прогрессъ онъ тѣмъ самымъ отрицалъ общее господствующее церковно-обрядовое направленіе религіозной мысли времени; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ являлся и рѣзкимъ отрицаніемъ наиболѣе распространенной въ то время формы монашеской жизни—общежитія; наконецъ, открыто нападая на владѣніе монастырей селами,

---

¹⁾ Объ этомъ была рѣчь ранѣе. См. гл. 1—VI Богословск. Вѣстникъ. Июль—Августъ 1907 г. стр. 477 и слѣд.

Уставъ прямо затрагивалъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ тогдашней церковно-общественной жизни. А общій духъ времени и отличительныя особенности духовной атмосферы, окружавшей идеи преп. Нила Сорскаго на мѣстѣ ихъ рожденія, т. е. въ Заволжьѣ еще болѣе способствовали переходу ихъ на общественную почву. Въ соотвѣтствіи съ характеромъ образовательныхъ средствъ древней Руси XV—XVI в.в., среди которыхъ „почитаніе книжное“, открывавшее доступъ исключительно къ книгамъ религіозно-нравственнаго содержанія, занимало первое мѣсто, религіозно-нравственное развитіе было почти единственнымъ способомъ общаго умственнаго развитія. Поэтому все сводилось на религіозную почву и оцѣнивалось съ религіозной точки зрѣнія, такъ что даже явленія чисто государственнаго порядка старались освятить авторитетомъ религіи ²⁾; и неудивительно, что идеи преп. Нила Сорскаго въ обществѣ, высшіе интересы котораго сосредоточивались въ религіозной сферѣ, получили практическій характеръ, стали примѣняться къ рѣшенію вопросовъ церковно-общественной жизни. Затѣмъ, идея личной свободы, самобытности, которой проникнуть Уставъ скитскаго житія, у послѣдователей преп. Нила Сорскаго „заволжскихъ старцевъ“ необходимо должна была принять иную форму, проявленія. Здѣсь, въ Заволжьѣ, царилъ духъ новгородской вольности и свободы. Наслѣдіе еще отъ темныхъ временъ язычества духъ свободы въ Новгородѣ былъ жизненный нервомъ его политическаго строя, носившаго республиканскій характеръ: политическій центръ тяжести сосредоточивался на вѣчевой площади, гдѣ собира-

1) *Пытинъ*. Исторія русской литературы т. II СПб. 1898., стр. III. *Кояловичъ*. Русскіе еретики-стригольники, жидовствовавшіе. Θεодосій Косой и русскіе общественные дѣятели во время борьбы съ ними. Актовая рѣчь, Христіан. Чт. 1871 г. II. стр. 296. *Архангельскій*, цитов. соч., IV 136—137.

2) Такъ, на примѣръ, основной фактъ политической жизни того времени—возвышеніе Московскаго княжества на степень великорусскаго государства, а князя его—на степень верховнаго главы великорусскаго племени вызвалъ цѣлый рядъ легендъ, въ родѣ легендъ о мономаховыхъ регаліяхъ и взятіи Византіи, и особую теорію „о третьемъ Римѣ“, которыя имѣли цѣлью показать, что Москва не случайно, а по Божію соизволенію, выступила въ роли объединяющаго политическаго центра сѣверо-восточной Руси и князя ея есть Боговѣнчанный, какъ преемникъ власти боговѣнчанныхъ византійскихъ царей

лись всё граждане для совокупнаго рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ ¹⁾. Этотъ же духъ свободы породилъ и тѣ своеобразныя особенности въ общественномъ бытѣ новгородцевъ, которыя составляли его отличительныя черты, а именно: склонность къ раздорамъ, выражавшаяся въ постоянныхъ внутреннихъ усобицахъ между мѣстной богатой знатью. „вѣчшими“ людьми и чернью „меньшими“ людьми ²⁾, личный произволъ, стѣсненіе котораго заставляло новгородскихъ удалыцевъ искать простора за предѣлами новгородской земли ³⁾ и духъ предприимчивости, нашедшій яркое выраженіе въ богатомъ развитіи торговли, которая вслѣдствіе частаго нарушенія договоровъ съ иноземцами ⁴⁾, неустроенности путей сообщенія и разбоевъ ⁵⁾, была сопряжена съ большимъ рискомъ. Послѣ паденія вольнаго Новгорода (1478 г.), проникавшій его политическую жизнь духъ свободы не могъ, конечно, уничтожиться; онъ принужденъ былъ лишь искать новой области для своего примѣненія; такую, естественно, оказалась уже привычная для него область церковной жизни: здѣсь издавна свободный народъ оказывалъ существенное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ самымъ широкимъ участіемъ, по временамъ граничившимъ со своеволіемъ, въ избраніи своихъ владыкъ; здѣсь же издавна спорадически велась новгородцами упорная борьба за свою церковную независимость сначала съ митрополитомъ Кіевскимъ, а потомъ и Московскимъ ⁶⁾. Въ Новгородскомъ же краѣ въ концѣ XIV вѣка возникло и первое довольно замѣтное въ исторіи нашей церкви религиозное броженіе-ересь, вѣрнѣе расколъ стригольниковъ ⁷⁾, требовавшихъ главнымъ образомъ нравственнаго обновленія отъ пастырей, отличавшихся корыстолюбіемъ и ведшихъ недостойную ихъ званія жизнь ⁸⁾; нако-

¹⁾ *Н. И. Костомаровъ*. Сѣвернорусскія народоправства 1868 г. ч. II, стр. 262. Проф. *В. Ключевскій* Курсъ Русской Исторіи ч. II, Москва 1906 г стр. 80—84.

²⁾ *Н. И. Костомаровъ*, цитов соч. ч. II, стр. 104—118.

³⁾ *ibid.*, стр. 119

⁴⁾ *ibid.*, стр. 203—212; 228—224.

⁵⁾ *ibid.*, стр. 227; 229—230.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 265—276.

⁷⁾ *Е. Е. Голубинскій*. Исторія Русск. Церк. т. II, I-ая полов. 1900 годъ, стр. 396.

⁸⁾ *ibid.*, стр. 398. 401—402 Поученіе русскаго епископа Стефана про-

нецъ, въ самомъ Новгородѣ незадолго до его паденія, около 1470 — 1471 г., возникла ересь жидовствующихъ, сильно взволновавшая русскую церковь: у крайнихъ представителей этого движенія, широкаго по объему и чрезвычайно разнороднаго по входящимъ въ составъ его элементамъ вольномыслия, наблюдалось совершенное отрицаніе христіанства съ принятіемъ на его мѣсто іудейства ¹⁾. Обѣ эти ереси отвергали всякое значеніе за авторитетомъ пастырей церкви, противопоставляя ему принципъ личной правоспособности каждаго въ религиозной сферѣ, который и былъ душою еретическаго движенія ²⁾. Естественно, что потеря Новгородомъ политическаго значенія и связанный съ этимъ упадокъ его торговли, перемѣстили центръ исторической жизни изъ области политической въ сферу церковно-общественную: этотъ приливъ новыхъ силъ, конечно, еще болѣе увеличилъ интенсивность уже существовавшего въ ней либеральнаго по духу и оппозиціоннаго по направленію теченія: дѣйствительность этого предположенія подтверждается тѣмъ характернымъ въ данномъ отношеніи фактомъ, что ересь жидовствующихъ послѣ казней собора 1504 г., прекративъ какъ секта ³⁾ свое существованіе, не исчезла окончательно: отголоски ея сохранились до начала второй половины XVI в., причемъ убѣжищемъ за все это время служилъ Новгородскій край и главнымъ образомъ Заволжье ⁴⁾. Конечно, направленіе преп. Нила Сорскаго, въ его чистомъ видѣ бывшее отраженіемъ созерцательнаго Восточнаго монашества, не могло не потерпѣть измѣненія въ своемъ основномъ теченіи въ зависимости отъ свойствъ той почвы, на которую было пересажено. Духъ внутренней, въ смыслѣ области своего проявленія, свободы, которымъ проникнуть Уставъ скитскаго житія, невольно сближалъ направленіе преп. Нила Сорскаго съ общимъ теченіемъ церковно-общественной жизни въ Новгородскомъ краѣ, проникнутомъ тоже духомъ сво-

тивъ стригольниковъ Р. И. В. т. VI № 25. столб. 214. 220—221. 223. Пославіе митрополита Фотія во Псковъ о стригольникахъ. *ibid.* № 55 столб. 476. 479.

¹⁾ *Е. Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. II, 1-ая полов. стр. 599.

²⁾ *А. С. Архангельскій*, цитов. сочин., стр. 259.

³⁾ *Е. Е. Голубинскій*, цитов. соч., т. II., 1-ая полов., стр. 583

⁴⁾ *ibid.*, стр. 838.

боды, но уже иного характера, примѣнявшейся не къ дѣлу личнаго самоусовершенствованія, а къ переустройству церковно-общественной жизни на новыхъ началахъ. Въ этомъ пунктѣ сближенія оно подверглось и наиболѣе сильному вліянію окружавшей среды и неизбѣжно стало на практическую почву; тѣмъ болѣе, что къ этому призывало и время, выдвигавшее въ области церковно-общественной жизни самыя жгучіе вопросы.

Первыя литературныя произведенія заволжскихъ публицистовъ были посвящены, какъ уже замѣчено ¹⁾, обсужденію вопроса о смертной казни еретиковъ. Вопросъ этотъ возбудилъ преп. Іосифъ Волоколамскій. Ссылаясь на гражданскіе законы Кормчей книги и примѣры византійскихъ императоровъ ²⁾, преп. Іосифъ, являвшійся въ данномъ случаѣ лишь болѣе энергичнымъ выразителемъ взглядовъ, господствовавшихъ въ духовенствѣ ³⁾, сломилъ, наконецъ, нерѣшительность великаго князя Ивана III, колебавшагося казнить еретиковъ, и убѣдилъ его предать послѣднихъ соборному суду. Въ ноябрь-декабрь 1504 г. былъ созванъ съ этою цѣлью церковный соборъ, послѣ котораго одни изъ еретиковъ,—болѣе видные,—были сожжены, другіе разосланы въ заточеніе и по монастырямъ ⁴⁾. Въ числѣ послѣднихъ находился и еретикъ Семень Кленовъ, котораго вмѣстѣ съ еретическими книгами послали въ монастырь Іосифа. Это дало поводъ преп. Іосифу написать посланіе Ивану III, гдѣ онъ, упрекая великаго князя за присылъ къ нему еретика, говорить, что вообще, охраняя иноковъ отъ еретической гибели лучше, по примѣру прежде бывшихъ церковныхъ соборовъ, ссылатъ еретиковъ въ заточеніе, не довѣряя ихъ, вынужденному муками, покаянію ⁵⁾. Послѣднее замѣчаніе преп. Іосифа затрогивало ту сторону въ вопросѣ объ еретикахъ, которая послѣ собора 1504 г. сдѣлалась основнымъ пунктомъ полемики между нимъ и „заволжскими старцами“. Дѣло въ томъ,

1) См гл VI Богослов. Вѣстн. 1907 г. Іюль-Августъ стр. 521.

2) Обычный способъ доказательства преп. Іосифомъ законности и даже необходимости смертной казни еретиковъ *Препосвящ. Макарій*. Цитов. сочин., т. VII, 1874 г., стр. 213—224

3) *Е. Е. Голубинскій*, цит. соч., г II, 1-ая полов., стр. 571—581, прим. 3-е.

4) П. С. Р. Л. т. VIII Воскресевск. Лѣтоп., СПб. 1859 г., стр. 244

5) *Хрущовъ*, цитов. соч., стр. 193—194

что нѣкоторые изъ посланнѣхъ въ заточеніе еретиковъ, страшась возможности подвергнуться новымъ мукамъ ¹⁾, стали каяться; естественно, поднялся вопросъ, какъ относиться къ ихъ покаянію? Проповѣдники христіанской любви къ заблуждающимся „заволжскіе старцы“, конечно, встали на сторону кающихся еретиковъ. Вѣроятно въ это время они обратились къ преп. Іосифу съ посланіемъ, о содержаніи котораго, такъ какъ оно не дошло до насъ, можно судить только по отвѣту самого адресата, т. е. знаменитаго Волоцкаго игумена; отвѣтъ этотъ содержится въ его посланіи заволжцамъ „о повиновеніи соборному опредѣленію“. Какъ видно, это посланіе заволжцевъ вполнѣ отражало въ себѣ духъ направленія преп. Нила Сорскаго: основная идея его—идея терпимости: заволжцы доказываютъ въ немъ, что не слѣдуетъ розыскивать и истязать еретиковъ, если послѣдніе, удаляясь всякой пропаганды, держатъ ересь въ тайнѣ; если же еретикъ или отступникъ принесетъ покаяніе, то его слѣдуетъ даже допускать къ причащенію Божественныхъ Тайнъ; при этомъ въ Посланіи опровергалось мнѣніе о безпощадной строгости къ еретикамъ ²⁾.

Престарѣлый великій князь, быть можетъ смягчившійся подъ вліяніемъ предчувствія близкой смерти ³⁾, склонился на убѣжденія „заволжскихъ старцевъ“: онъ повѣрилъ покаянію еретиковъ и далъ имъ „ослабу“ ⁴⁾, т. е. велѣлъ освободить изъ заключенія ⁵⁾. Но тотчасъ или вскорѣ по смерти Ивана III (27 октября 1505 г.) при сынѣ его, великомъ князѣ Василии, побѣда по вопросу объ еретикахъ склонилась на сторону „осифлянъ“. Воспитанный своею матерью Софіею Палеологъ въ преданіяхъ Византіи, Василій скорѣе могъ послушаться голоса преп. Іосифа, находившаго подтвержденіе своимъ взглядамъ въ византійскихъ законахъ и практикѣ отношеній къ еретикамъ византійскихъ императоровъ ⁶⁾.

¹⁾ *Просвѣтитель*, Казан. изд. 1, стр. 577.

²⁾ *Хрущовъ*, цитов. соч., стр. 196.

³⁾ *Е. Голубинскій*, цитов. соч., стр. 584

⁴⁾ *Просвѣтитель*, цитов. изд., стр. 597.

⁵⁾ *Преосвящ. Макарій*, цитов. сочин., т. VI, СПб 1870 г., стр. 155—156.
Е. Голубинскій, цитов. сочин., стр. 584

⁶⁾ *Василій Жмакинъ*. Митроп. Давидъ и его сочиненія. Москва, 1881 г., ч. I, стр. 60.

Поэтому, когда преп. Іосифъ Волоколамскій обратился къ Василію Ивановичу съ посланіемъ, гдѣ примѣрами изъ жизни апостоловъ, ветхозавѣтной библейской и церковной исторіи доказывалъ, что „грѣшника или еретика руками убить или молитвою едино есть“¹⁾, то великій князь снова отправилъ въ заточеніе еретиковъ, отпущенныхъ было на свободу его отцемъ²⁾. Отвѣтомъ на сейчасъ помянутое посланіе преп. Іосифа, какъ можно думать, и появилось знаменитое „писаніе старцевъ Вологодскихъ монастырей противъ Іосифа“³⁾...

Въ самомъ началѣ посланія „заволжскіе старцы“ выражаютъ его основную мысль: „положиша... посланію старца Іосифа свидѣтельство, сопротивно избравше отъ божественныхъ писаній, что некающихся еретиковъ и не покоряющихся велѣно заточити, а кающихся еретиковъ и свою ересь проникающихъ церковь Божія приемятъ простертыми дланьми“⁴⁾. Возводя милосердіе въ законъ, которымъ должны руководиться по отношенію къ еретикамъ, старцы указываютъ на цѣль воплощенія Сына Божія—спасеніе погибшихъ⁵⁾, на примѣръ самаго Господа по милосердію Своему принявшаго исповѣданіе разбойника, не гнушавшагося покаяніемъ такихъ грѣшниковъ, какъ блудница и „скверный мытарь“⁶⁾ и—на Его прямое велѣніе прощать согрѣшившаго брата не семь разъ, но „седемъ

1) Къ Самодержцу Рускія земли посланіе старца Іосифа, иже на Волоколамскомъ, къ великому князю Василію Ивановичу всеа Руси Древняя Россійск. Вивліоѣнка, изд. 2-ое, ч. XVI, стр. 423

2) Въ своемъ посланіи великому князю Василію около 1511—1512 г., когда еретики опять получили свободу, преп. Іосифъ, вспоминая эту побѣду писалъ: „какъ въ первомъ обыску ты, государь, обыскалъ и управилъ, такъ и нынѣ подобаетъ тебѣ попещися: ты всѣмъ глава, положи ревность твоего благочестія *Прееосв. Макарій*, цитов. соч. и изд., т. VI, стр. 155.

3) Древняя Россійская Вивліоѣнка, изд. II, ч. XVI, стр. 424.

4) *ibid.* стр. 424.

5) „Грѣшныхъ ради Сынъ Божій воплотися, прииде бо и спасти погибшихъ“. *ibid.* стр. 424.

6) „Мы разумѣемъ разбойника исповѣданіемъ спасена, и мытаря милостію очищена, и блудницу помилованную плачущуюся, и дочью ея Владыка прозва“. *ibid.* стр. 426. „Ктобъ, Господице! вѣдалъ многое Божіе милосердіе, аще не бы Самъ показалъ человѣкомъ, приемя грѣшныхъ на покаяніе“ *ibid.*, стр. 427.

десять седмерицею“¹⁾; ссылокъ же преп. Иосифа, что „Павель Апостоль Елиму Волхва молитвою ослѣпи“²⁾ они, мимоходомъ бросивъ мысль объ отсутствіи у послѣдняго всякаго раскаянія³⁾, противопоставляютъ слова того же апостола; „азъ быхъ былъ анаѳема отъ Христа моего токмо въ братія моя спаслись израильтяне“⁴⁾, сейчасъ же выясняя значеніе этихъ словъ по отношенію къ воззрѣніямъ преп. Иосифа Волоколамскаго: „видиши ли Господине! яко и Апостоль душу свою полагаетъ за соблазвившуюся братію, дабы спаслись, и не рекль имъ, дабы ихъ огонь пожегъ, или земля пожерла, а могль бы отъ Бога вся сія пріяти и испросити“⁵⁾. Что же касается указанія преп. Иосифа на примѣры изъ библейской исторіи В. З. строгой кары къ людямъ, нарушившимъ законъ, то „заволжскіе старцы“ не отрицаютъ ихъ дѣйствительности и приводятъ изъ той же исторіи примѣры противоположнаго свойства и какъ разъ со стороны тѣхъ именно лицъ, на которыхъ ссылался преп. Иосифъ Волоколамскій⁶⁾. Затѣмъ, противъ этого аргумента они выдвигаютъ идею различія между Ветхимъ и Новымъ Заветами по отношенію къ грѣшникамъ: примѣры преп. Иосифа имѣли мѣсто тогда, когда „ветхій законъ бысть“, „намъ же,—говорятъ они, строго держась евангельской почвы,—въ новой благодати яви Вла-

1) Апостолу Петру вопросившу Господа: Господи! аще братъ согрѣшитъ въ мя до седмижды днемъ, прощу ли его?. рече Господь: не глаголю ти до седмижды, но до седмидесять седмерицею прости его“. *ibid* стр. 427.

2) Къ Самодержцу Рускія земли посланіе старца Иосифа... *ibid* стр. 424.

3) Несомнѣнно, эта мысль кроется въ выраженіи: „Павель Апостоль Елиму Волхва молитвою ослѣпи; понеже искаше развратити Аѳипата отъ вѣры“. *ibid*. стр 426.

4) *ibid* стр. 426

5) *ibid* стр. 426

6) „А что, Господине Старець Иосифъ? писалъ, Моисей скрижали руками разбилъ, то тако естъ: но егда Богъ хотя погубити Израиля, склоньшася тельцу, тогда Моисей. . рече Господеву: аще сихъ погубиши, то мене прежде сихъ погуби и Богъ не погуби Израиля Моисея ради. видиши, Господине! Яко любовь Моисеева къ согрѣшившимъ зане превозможе гнѣвъ Божій. Плъя пророкъ ревнуя по Господь Богъ вседержителъ, закла чегыреста жрець Вааловыхъ; понеже не каяшася; а иже отъ нихъ покашася, сихъ пріяша на покаяніе, отъ нихъ же бысть Алей пророкъ“. *ibid* стр 424—425. Въ другомъ мѣстѣ этого же посланія они указываютъ на примѣръ принятія покаянія Манасіи.—Стр 427.

дыко Христолюбный союзъ, ежъ не осуждати брату брата, о томъ единому Богу судити согрѣшенія челоувѣка, рече: не судите и не осуждены будете“¹⁾. Основываясь на этомъ, они въ проповѣди преп. Іосифа о смертной казни кающихся еретиковъ видятъ возвращеніе къ Ветхому Завету: „аще ты повелѣваеши, о Іосифе! брату брата согрѣшивша убити, то скорѣе и суббота будетъ, и вся ветхаго закона ихъ же Богъ ненавидитъ“²⁾, и отнимаютъ всякое значеніе у ссылки преп. Іосифа на ап. Петра, который „Симона Волхва молитвою разби“³⁾, истолковывая это дѣйствіе апостола, какъ обнаруженіе суда Божія, а не челоувѣческаго надъ нераскаяннымъ грѣшникомъ: „Петръ Апостолъ Симона Волхва молитвою разби; понеже прозвася Сыномъ Божиимъ прелукавый злодѣй..., и тогда достойный судъ пріять отъ Бога за превеликую лестъ и злобу“. Заключительныя слова посланія, какъ нельзя болѣе гармонируютъ со всѣмъ его содержаніемъ; ихъ съ полнымъ правомъ можно бы поставить въ качествѣ эпиграфа къ посланію: „Оле милосердіе Божіе, Владыко Челоувѣколюбче Господи! Слава неизреченнымъ Твоимъ щедротамъ и истиннымъ судьбамъ! Милостивъ и долготерпѣливъ Владыко о злобахъ челоувѣческихъ наречесь, праведныхъ бо любиши, а грѣшныхъ милуеши, нынѣ и въ безконечныя вѣки, аминь“⁴⁾.

Нельзя не замѣтить, что посланія „заволжскихъ старцевъ“, особенно второе, по своимъ воззрѣніямъ вполне заслуживаютъ того, чтобы съ нихъ именно началось первое открытое выступленіе учениковъ преп. Нила Сорскаго на борьбу съ господствующимъ обрядовымъ теченіемъ религіозной мысли времени во имя проникнутыхъ духомъ Евангелія идей своего учителя. Невозможно, поставивъ направленіе преп. Нила Сорскаго на почву церковно-общественной жизни, вѣрнѣе слѣдовать ему, чѣмъ это сдѣлали заволжцы въ настоящемъ случаѣ. Они вѣрны ему и въ исходной точкѣ своихъ воззрѣній: заволжцы вездѣ основываются на евангельскомъ ученіи; всѣ мысли противника своего они отвергаютъ потому именно, что онѣ противорѣчатъ или новозавѣтной

1) *ibid.* стр. 425.

2) *ibid.* стр. 425—426.

3) *ibid.*

4) *ibid.* стр. 427—428.

заповѣди о милосердіи или прямому повелѣнію Господа Иисуса не судить другъ друга. Эта вѣрность въ исходной точкѣ, естественно, дѣлаетъ,—что самое важное,—посланія вѣрнымъ направленію преп. Нила Сорскаго и по духу: отъ посланій, какъ и отъ Устава о скитскомъ житіи, вѣетъ духомъ евангельской любви, которая здѣсь, соотвѣтственно цѣли, ихъ вызвавшей, выражается въ ученіи о терпимости, всепрощеніи и милосердіи. Правда, это терпимость не полная—„заволжскіе старцы“ признаютъ, что не кающихся еретиковъ слѣдуетъ заточать. Но если вспомнимъ то суровое время, когда написаны посланія, то увидимъ, что они стоятъ значительно выше его,—выше греческихъ узаконеній и западно-европейскаго отношенія къ еретикамъ. Въ общій тонъ посланія, согрѣтый евангельской любовью, вносится нѣкоторый диссонансъ, правда, малозамѣтный, ироническимъ обращеніемъ къ преп. Іосифу Волоколамскому по поводу его ссылки на примѣръ Льва, епископа Катанскаго: „А Левъ, Господине! Катанскій Епискогъ Леодора Волхва епитрохиліею связалъ и сожже при Гречестѣмъ царѣ, то тако и есть. А ты, Господине Іосифе! почто не испытаеши своя святости, не связалъ Архимандрита Касьяна своею мантиею, донелѣжь бы онъ сгорѣлъ, а ты бы въ пламени его держалъ, а мыбъ тебя, яко единаго отъ трехъ отрокъ изъ пламени изшедъ, да пріяли; проразумѣй, Господине Іосифе! яко много розни промежь Моисея и Иліи и Петра и Павла Апостоловъ, да и тебя отъ нихъ“¹⁾. Это слабый предвѣстникъ той страстной запальчивости, нота которой скоро зазвучала въ полемикѣ „заволжскихъ старцевъ“ съ „осифлянами“, привнося съ собой не мало нежелательныхъ элементовъ.

Б. Гречевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

¹⁾ *ibid* стр 426—427